

АНТРОПОНИМИКА

А. М. Эмирова

УДК 81'373.2+811.512.145

КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ОНОМАСТИКОН:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Реферат. Рассмотрены изменения, которые произошли в крымскотатарской антропонимии под влиянием русского языка: формула традиционного совокупного имени (личное имя + имя отца + имя деда или прозвище) русифицирована и отражена в документах гражданского состояния носителя имени. Исконно крымскотатарские личные имена в разговорной речи представителей молодого и среднего поколений заменяются на близкие по звучанию русские имена. Поставлена проблема возрождения крымскотатарского именника как составной части языка и национальной культуры.

Ключевые слова: онимия, ономастикон, совокупное имя, кумулятивный знак.

Совокупная – материальная и духовная – культура народа отражена в языке и формирует этническую (национальную) “языковую картину мира”. В содержании языковых единиц разных уровней отражены все этапы развития этноса, все формы и способы его жизнедеятельности. Среди них особое положение занимают онимы – слова или словосочетания, которые служат для именованья, называния объекта, его выделения среди других объектов, его индивидуализации и идентификации. Онимы являются кумулятивными (лат. *cumulatio* – увеличение, скопление) знаками – в них скапливается разнородная информация о предмете, именем которого они являются: о месте его нахождения, о времени его создания, о языке именованья, о народе, давшем ему это имя и оценившем его место в своей материальной и духовной жизни.

Собственные имена (СИ) маркируют природную и социальную сферы жизни этноса и формируют то культурное пространство, в котором этот народ чувствует себя “дома”. Не случайно одним из первых социальных требований крымскотатарского народа, вернувшегося на родину и стремящегося возродить свою материальную и духовную культуру, было требование восстановить прежнюю топонимию – названия сёл, городов, рек, водоёмов, гор, холмов и прочих природных урочищ, которые директивным порядком были переименованы через несколько лет после выселения крымских татар. Много лет спустя известный поэт Борис Чичибабин так оценил эту варварскую акцию: “Они (татары) были исконным местным населением этой земли, они были народом, пустившим корни в эту землю, обжившим её, одухотворившим её названиями гор, посёлков, мифологией, памятью, верой, мечтой, они стали и были душой Крыма. И когда эту душу искусственно, насильственно изъяли из тела и тело осталось без живой души, но с какой-то тенью её, с каким-то кровоточащим следом её, с памятью о ней, – татар нет, а татарские названия остались, – это не только трагично, грустно, страшно, но в этом есть что-то неподлинное, притворяющееся, неестественное, стыдное, непристойное”. (Из архива Б. Чичибабина; предоставлено мне Л. С. Карась-Чичибабиной.)

Крымскотатарская онимия во всей своей совокупности не была до сих пор объектом специального научного исследования. Некоторые вопросы общей и частной онимии затронуты в работах автора. В статье [1] на материале ономастикона романа “Они тоже были людьми” (*Onlar da insandı*) известного писателя крымскотатарского зарубежья Дженгиза Дагджи сделана попытка охарактеризовать разные разряды крымскотатарских онимов: антропонимы, то-

понимы, мифонимы, теонимы, зоонимы. Отмечено, что ономастическое пространство романа Дженгиза Дагджи является тем объективным зеркалом, в котором отразились крымскотатарские лингвокультурные концепты и феномены: языковые категории, природно-географические условия, в которых протекала повседневная жизнь персонажей – крымских татар, их обычаи, фольклор, суеверия, религиозные догматы, система моральных ценностей. В работе [2] проанализированы словари крымскотатарских личных имён, рассмотрены канонические формы имён собственных, поставлены проблемы реанимации традиционных форм совокупного имени и др.

Взаимодействие крымскотатарского и русского языков началось, как известно, после завоевания Крыма Россией (1783). На первых этапах оно было спорадическим и проявлялось в форме лексических заимствований, представлявших русские социально-политические и культурные реалии. При этом наблюдались заметные искажения на фонетическом уровне, обусловленные спецификой артикуляционной базы крымскотатарского языка и его фонетических законов: *урус, рус, чар, Катарна, баразна* и др. Ранние этапы крымскотатарско-русской интерференции, однако, не затрагивали базовых этнокультурных ярусов крымскотатарского языка, к которым относятся и собственные имена разного типа. Вплоть до конца XIX в. крымскотатарская онимия в разных своих проявлениях (антропонимия, топонимия и др.) функционировала в оригинальной форме. Крымскотатарские антропонимы (личные имена) почти все восходят к арабскому языку, и это связано с принятием ислама: арабский язык – язык Священной Книги – Корана. В диахронии, исторически, после принятия ислама (13-14 вв.) при заимствовании арабских корней в разных тюркских языках Крыма происходили процессы их фонетической адаптации, т. е. приспособления арабских звуков и звуковых цепей к фонетической системе этих языков.

С начала же XX в., особенно после кардинальных изменений социально-политических условий (революция, гражданская война, советизация, ассимиляция малых народов, проводившаяся в рамках т. н. “ленинской национальной политики”, и т. п.) заимствования из русского языка стали мощно вторгаться во все участки системы крымскотатарского языка, в том числе и в национально маркированные её зоны. Прежде всего стали изменяться (в написании и произношении) под влиянием русского языка топонимы и антропонимы. Особенно сильно эти изменения коснулись антропонимии: потребности паспортизации населения привели к

постепенному изменению традиционной для крымскотатарского языка модели совокупного имени – личное имя + имя отца + имя деда или прозвище: *Рустем Эмир-Асан Куркчи*. Совокупное имя стало оформляться по русской модели: личное имя + отчество на -ович / -евич, -овна / -евна + фамилия на -ов / -ев, -ова / -ева: *Асан Сабри Айвазов, Эмиров Мемет Алиевич, Земине Мустафаевна Дагджи, Арифов Ягья Джелиль* и др. Русифицированное отчество часто в документах не записывалось: *Эмирова Адиле, Мазинова Гульназ, Ганиев Сулейман*.

Трагического апогея процессы русификации всего массива крымскотатарской онимии достигли после депортации крымских татар в 1944 г.: как уже было сказано выше, в 1944-1947 гг. исконно крымскотатарская топонимия в директивном порядке была заменена на русскую, а личные имена людей в документах гражданского состояния оформлялись только по русской формуле. В устной речи, особенно детей школьного возраста и молодёжи, личное имя часто заменялось (и до сих пор заменяется) на русское, начинающееся с того же звука или сочетания звуков, что и крымскотатарское, или созвучное с ним в какой-то части: *Нелюфер > Нэля, Наджие > Надя, Нияр > Нина, Зоре > Зоя, Алиме > Алла, Сыдыкъа > Соня, Сервер > Сергей, Бекир > Борис, Селим > Сеня, Недим > Дима* т. п. Попытки крымских татар в условиях ссылки оформлять документы в соответствии с традиционной формулой совокупного имени встречали резкое противодействие со стороны государственных чиновников.

После возвращения на родину многие крымские татары делают попытки возродить традиционную форму имени: сегодня можно встретить написания такого рода, как *Мерьем Асан Темеш* или *Мерьем Асан къызы* (букв. – ‘дочь’) *Темеш; Исмаил Асан оглу* (букв. – ‘сын’) *Керим*. Вряд ли взрослые станут менять свои многочисленные документы через судебные инстанции. Однако если молодые родители захотят вернуться к старым именованным формам, то можно надеяться, что следующие поколения крымских татар будут именоваться так, как их деды и прадеды.

Совокупность крымскотатарских личных имён (т. н. антропонимикон, или именник), их формы, этимология и употребление – это один из важнейших компонентов традиционной духовной культуры народа. Личные имена и формулы совокупного имени – это свидетельства его этногенеза, истории, религии, нравственных предпочтений и оценок. Они – кумулятивные культурные знаки, объединяющие людей в единое общество, способствующие их национальной идентификации и самоидентификации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Эмирова А. М. Крымскотатарский ономастикон как объект этнолингвистики // Мир языка. Материалы конференции, посвящённой памяти проф. М. М. Копыленко. – Алматы: КазГУМОиМЯ, 1999. – С. 299-305.
2. Эмирова А. М. Онимы как кумулятивные знаки этнической культуры // Эмирова А. М. Избранные научные работы – Симферополь: Крымучпедгиз, 2008 – С. 326-331.

Емірова А. М.

КРИМСЬКОТАТАРСЬКИЙ ОНОМАСТИКОН: ВЧОРА, СЬОГОДНІ, ЗАВТРА

Розглянуто зміни, які відбулися в кримськотатарській антропонімії під впливом російської мови: формула традиційного сукупного імені (особове ім'я + ім'я батька + ім'я діда чи прізвисько) русифікована й відображена в документах громадського стану носія імені. Аутохтонні кримськотатарські особові імена у мовленні представників молодшого й середнього покоління замінюються на близькі за звучанням російські імена. Поставлено проблему відродження кримськотатарського іменника як складової частини мови та національної культури («Λογος όνομαστική», № 1 (3), 2009, с. 9-11).

Ключові слова: онімія, ономастикон, сукупне ім'я, кумулятивний знак.

Yemirova A.M.

CRIMEA-TATAR ONOMASTYCON: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

The changes that occurred in Crimea-Tatar anthroponymy under the influence of Russian language: the traditional formula of aggregate name (name + personal name + father's name + grandfather's name or nickname) Russified and displayed in documents civil registration. Original Tatar personal names in the language of youth representatives and middle generations are replaced by similar in sound Russian names. Revival of the Crime-Tatar problem is posed as a noun component of language and national culture («Λογος όνομαστική», № 1 (3), 2009, с. 9-11).

Key words: onyms, onomasticon, aggregate name, cumulative mark.